

— Теперь-то веришь? Внутри меня действительно твой ребёнок, — шепнул Шэнь Эр, с преувеличенной осторожностью поглаживая собственный живот, словно прислушиваясь к зародившейся там жизни.

Демон-тигр остолбенел, будто в него ударила молния:

— Чей... ребёнок?!

Ответа не последовало.

Гу Минчжоу пристально следил за жестом Шэнь Эра, и в глубине его души чьи-то невидимые струны отозвались тихой болью. Выходит, даже древние твари и лесные чудовища способны на нежность, когда речь заходит об их потомстве. В детстве мать так же мягко подзывала его, предлагая прикоснуться к животу и почувствовать, как толкается младший брат. А полгода спустя и мать, и нерождённого младенца отравили.

Прикрыв глаза, Гу Минчжоу перевёл дыхание и медленно протянул руку, опустив ладонь на живот Шэнь Эра. На ощупь тот был мягким, тёплым и удивительно гладким.

Шэнь Эр вздрогнул от этого прикосновения и вознамерился было оттолкнуть бессмертного, но вторая рука Гу Минчжоу уже легла ему на поясницу, властно принуждая податься вперёд.

— Не дёргайся, — с невозмутимым видом приказал Гу Минчжоу, даже не подняв взгляда. — Надобно проверить твоё состояние.

У демона-тигра едва глаза из орбит не вылезли. Шэнь Эр и без того смутился, а под этим откровенным, уставившимся на них взглядом и вовсе вспыхнул до корней волос.

— Ты... ты что, не мог подождать?! — с досадой, но без особой уверенности пробурчал он.

Ему хотелось вспылить, покричать, но глубоко внутри таился страх: Гу Минчжоу только притворяется улыбчивым, а на деле у него на уме восемьсот коварных замыслов, и он обязательно припомнит любую дерзость в двойном объёме. Да и что вообще за страсть такая — щупать чужие бока? Каждый раз, стоит ему притронуться, ладонь не оторвёшь. Чудеса, да и только.

— Хорошо, подождём, — спокойно отступил Гу Минчжоу. Выглядел он при этом настолько благочестиво и отстранённо, словно мгновение назад вовсе не он прижимал к себе юношу за талию. — Чуть позже осмотрю куда тщательнее.

Шэнь Эр лишь лишился дара речи.

Демон-тигр переводил дикий взгляд с одного на другого. Мозги его окончательно завязались узлом. Сколько ни размышляй, с какой стати у человека и великого зла мог возникнуть общий ребёнок? Неужто у Бессмертного почтенного Гу столь извращённый вкус, что его тянет на нечисть? Точно! Вон и Сумин выглядит так, будто его принудили насильно!

Впрочем, если Сумин лишился своей темной силы, да ещё и поневоле носит под сердцем дитя, чем он сейчас отличается от смертного?

Среди нечисти ходила старая притча: если Великое Зло пожирает демонов, то обретает силу повелевать небесами и землей, а если обычный демон сожрёт Великое Зло — сам станет Великим Злом.

Глаза тигра хищно блеснули, когда он окинул Шэнь Эра оценивающим взглядом.

— Бессмертный почтенный Гу, — угодливо подскочил он, потирая ладони. — Вы изволили спросить, способно ли Великое Зло выносить плод? Значит, сомневаетесь, беременен ли Почтенный Сумин? Вы обратились точно по адресу! Мне известно, что на горе Фуфэн растёт Небесная трава зачатия. Листья у неё белые, стебель пурпурный, а таится она на круче за дальним пиком. Коли вкусит её тот, кто носит дитя, на его запястье тотчас проступит алая родинка. А коль нет — ничего не появится.

Гу Минчжоу и Шэнь Эр одновременно устремили на него взоры.

— Небесная трава зачатия?

Даже Гу Минчжоу, прочитавший тысячи древних фолиантов, никогда не слыхивал о подобном диве, что уж говорить о Шэнь Эре, у которого в голове был абсолютный вакуум.

— Истинно так! Беременен ли Почтенный, легко проверить: стоит Бессмертному почтенному сорвать травинку да дать ему вкусить — и всё прояснится.

Гу Минчжоу чуть прищурился, пристально вглядываясь в морду чудовища:

— Сказанное тобой — правда?

Демон кланялся чуть не до земли:

— Хотя я и не обладаю великим могуществом, но три сотни лет прожил на свете и кое-какие предания слышал. Ни единого слова не соврал!

Причин лгать у него и впрямь не проглядывалось. Поразмыслив мгновение, Гу Минчжоу обернулся к Шэнь Эру.

Тот смотрел на него открыто и бесстрашно:

— Иди-иди, сорви! Всё равно я ношу твоего ребёнка, мне скрывать нечего.

Убедившись в его уверенности, Гу Минчжоу не стал больше медлить. Он поднял свои ножны с мечом и шагнул к Шэнь Эр, зависнув над ним тенью. Нависающая фигура давила авторитетом, и Шэнь Эр, нервно вздрогнув, судорожно отъехал назад вместе со своим табуретом:

— Чего тебе?

Гу Минчжоу нагнулся и тихо, так, чтобы слышал только его собеседник, произнёс:

— Я отправлюсь за травой. Но если до моего возвращения ты дерзнёшь сожрать злые помыслы этого тигра — я запечатаю тебя снова.

— Да ты!.. — Шэнь Эр до хруста сжал зубы и, боясь привлечь внимание демона, прошипел: — Совсем сдурел?! С каких пор демону запрещено пожирать нечисть? Это естественный порядок вещей!

Гу Минчжоу безжалостно постучал кончиком ножен по его макушке:

— Нынче твои силы истощены, оттого и рассудок чист. Но стоит тебе напиться чужим злом, как ты обратишься в кровожадного зверя, ведомого лишь голодом. Посему заруби мои слова на носу, если не хочешь снова оказаться в цепях.

Этот строгий, назидательный тон пугал куда сильнее, чем его привычная фальшивая полуулыбка. Шэнь Эр и впрямь оробел, однако перед бывшим подчинённым упасть лицом в грязь не мог, а потому буркнул вполголоса:

— Нужен он мне больно... Иди уже куда собирался, суёшь нос не в свои дела.

"Тоже мне, кровожадный зверь. Я вообще-то и так главное зло этой сказки!"

Как только Гу Минчжоу удалился, Шэнь Эр перевёл дух. Находиться подле этого ходячего бедствия было всё равно что жить в одной берлоге с голодным медведем.

Демон-тигр тоже облегчённо вздохнул.

— Почтенный, — осторожно опустился он на колени перед Шэнь Эр, — я давненько не примечал ни Левого, ни Правого покровителей. Где же они?

Шэнь Эр смерил его надменным взглядом:

— Они подсланы в орден Гу Минчжоу под видом лазутчиков. Скоро и я заставлю его забрать меня в свою обитель, где мы и сойдёмся.

Тигр задумчиво кивнул. Левый и Правый покровители всегда были верными псами Великого Зла, храня его покой из века в век. Раз их нет рядом, а сам Почтенный лишён темной ци, значит, он абсолютно беспомощен.

Такой случай выпадает раз в вечность!

Очи демона хищно блеснули, зрачки сузились в узкие щели. В одно мгновение его пальцы превратились в когтистые лапы, и он сорвался с места, совершив стремительный бросок.

Атака оказалась столь молниеносной, что Шэнь Эр даже не успел сообразить, как мощные когти прижали его к каменистому полу.

— Ты что творишь?! — Шэнь Эр насупил брови, искренне не понимая происходящего. Ни одно чудовище отродясь не смело поднять руку на Великое Зло, оттого мысль о предательстве даже не приходила ему в голову.

Пещеру мгновенно окутал могильный холод. Облик тигра раздался в размерах, обратившись в исполинское чудовище с огромной пастью, усеянной оскаленными клыками:

— Почтенный, я охранял ваш покой триста лет. Неужели я не заслужил малой награды?

Тяжёлая лапа с такой силой давила на грудь, что рёбра Шэнь Эра затрещали. Наконец осознав суть происходящего, он сформировал в ладони сгусток темной силы и со всей дури ударил им чудовище.

Даже обессиленное Великое Зло оставалось смертоносным для обычного демона.

Отлетев назад, тигр сплюнул сгусток чёрной крови, но лишь азартно расхохотался, выхватив из-за пояса массивный тесак:

— Проведя три сотни лет в заточении и голоде, сохранить такую мощь... Воистину, Великое Зло непревзойдённо!

Триста лет назад он не дерзнул бы даже поднять взгляд на Шэнь Эра, но времена изменились. Теперь у него появился шанс самому занять это место!

Шэнь Эр, уловив его жадный, безумный взгляд, презрительно ухмыльнулся:

— Жалкая ободранная кошка. За три века без хозяйского пригляда ты возомнил себя хозяином тайги? Только вот я — не добыча. Ты переоценил свои силы.

Шэнь Эр подхватил стоявший рядом деревянный табурет, влил в него остатки тёмной силы и первым ринулся в атаку.

В первом же столкновении тяжело раненный тигр отлетел к стене пещеры, хакая кровью. Вековая иерархия между Великим Злом и низшей нечистью была запечатана в самой природе мироздания.

Наступив сапогом на грудь поверженного врага, Шэнь Эр вытер каплю крови со щеки и оскалился:

— Думаешь, моё имя разнесли по свету лишь благодаря Покровителям? До тебя тысячи тысячелетних тварей пытались сожрать меня — и где они теперь? А с таким ничтожеством, как ты, я расправляюсь не задумываясь!

Тигр забился под его пятой, лицо его исказилось от боли, а из разорванной груди повалил густой чёрный дым. То были его нечестивые помыслы. За века на горе Фуфэн этот зверь погубил немало путников, так что скверны в нём накопилось в избытке.

Втянув носом этот сладковатый, манящий дух, Шэнь Эр невольно сглотнул. Триста лет не пробовав настоящей скверны, он изнывал от лютого голода. Пальцы сами собой потянулись к лбу демона.

Заподозрив неладное, тигр отчаянно завопил, теряя остатки разума:

— Пощадите, Почтенный! Я виноват! Бессмертный почтенный Гу, спаси! Спаси демона!!

При имени Гу Минчжоу Шэнь Эр вздрогнул, и в его памяти мгновенно всплыли грозные слова:

"Но стоит тебе напиться чужим злом, как ты обратишься в кровожадного зверя, ведомого лишь голодом... заруби мои слова на носу".

Душистый аромат злых помыслов дурманил голову, слюна подступала к горлу, а в животе урчало от нестерпимого желания немедленно вкусить лакомство.

"Да пропади всё пропадом! С какой стати я должен отказываться от готового обеда?! Сначала съем, а там видно будет!"

Увидев колебания Шэнь Эра, демон-тигр понял: это его единственный шанс. Издав зверский рык, он собрал последние силы и со всей дури всадил кулак Шэнь Эру прямо в живот.

— Сожрать меня захотел?! Так сдохни вместе со своим выродком!

Шэнь Эр отлетел назад. Страшный удар пришёлся ровно в поддых. Живот скрутило такой дикой, невыносимой болью, что из глаз юноши брызнули слёзы.

Чаохуай...

Его маленький Чаохуай!

Малыш ведь ещё совсем крошечный, как он мог выдержать такой удар?!

Левый покровитель рассказывал, что во время беременности люди становятся хрупкими, словно хрусталь, и любая невзгода способна погубить дитя в утробе.

Его Чаохуай...

Глаза Шэнь Эра застлали слёзы. Забыв о собственной боли, он судорожно прижал ладони к животу, пытаясь нащупать дитя.

Почему там всё стало так плоско?! Раньше ведь точно прощупывался небольшой бугорок! Что же делать... Его ребёнок умер, так и не успев появиться на свет?!

Тигр, тяжело дыша, поднялся с земли. Сжав тесак, он шаг за шагом приближался к качающемуся на коленях юноше:

— Вيني во всём Гу Минчжоу, Сумин! Зачем он обрюхатил тебя? Великое Зло обзавелось слабостью, поддалось смертным чувствам — и стало никчёмным и уязвимым!

Он высоко занёс клинок, целясь ровно в незащищённую шею Шэнь Эра, и обрушил его вниз.

Раздался сухой, страшный треск.

Брызнул алый фонтан. Горячая кровь окропила ледяную стену пещеры и запятнала лицо Шэнь Эра. Юноша в изумлении поднял взор: обезглавленное тело тигра рухнуло на камни, а отсечённая голова покатилась в грязь у его ног.

За спиной поверженного зверя стоял Гу Минчжоу. В его глазах бушевал лютый мороз, а с обнажённого клинка на землю стекали тёмные капли.

Опустившись на одно колено, бессмертный бережно поднял безутешно рыдающего Шэнь Эра. Поразмыслив пару мгновений и подбирая подходящие слова, он неуклюже попытался его утешить:

— Ну... По крайней мере, ты удержался и не стал подбирать всякую гадость с пола. Ты молодец. Не плачь.

Шэнь Эр опешил. Слезы мгновенно высохли.

"Он что, за дурака меня держит?! С чего бы это я стал подбирать и есть всякую дрянь с земли?!"

<http://bllate.org/book/20310/2108294>